

Самарин Дмитрий Александрович

Кандидат филологических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный
университет имени М. К. Аммосова
(Якутск, Россия)
E-mail: d.samarin.2015@mail.ru

Samarin Dmitrii Alexandrovich

PhD in Philology Sciences,
Associate Professor,
M. K. Ammosov North-Eastern
Federal University
(Yakutsk, Russia)
E-mail: d.samarin.2015@mail.ru

**О РОЛИ КИБЕРЛИНГВИСТИКИ
В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ
ПАРАДИГМЕ**

**THE ROLE OF CYBERLINGUISTICS IN
THE MODERN SCIENTIFIC
PARADIGM**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития и функционирования киберлингвистики как современного лингвистического направления. В современном мире, в связи с развитием Интернета и киберпространства, киберлингвистика заняла достойное место в ряду других лингвистических наук. Она характеризуется также использованием особого прагматичного языка для реализации общения в пространстве Интернета. С учетом глобального развития сети киберлингвистические технологии затрагивают сейчас все стороны общественной жизни. В данной работе установлено, что воздействие Интернета и развитие киберлингвистики также сказалось и на эволюции языков мира, в частности, русского языка, перенявшего множество заимствований, в основном английского происхождения, из сферы компьютерных технологий. Как показывает проведенное исследование, значение киберлингвистики и степень ее внедрения в новые сферы жизни неизменно повышаются, и этот факт подтверждается общим универсальным развитием интернет-технологий в начале XXI столетия. И поэтому совершенно неудивительно, что киберлингвистика играет значительную роль в современности и определении будущего.

Ключевые слова: киберпространство, киберлингвистика, язык Интернета, виртуальная личность, текст, речевая форма, интернет-коммуникация

Abstract. In the article specific features of cyberlinguistics development and functioning as a modern linguistic trend are considered. In the modern world, in relation to the development of the Internet and cyberspace, cyberlinguistics has held a high position among other linguistic sciences. Cyberlinguistics is also characterized by the use of a special pragmatic language for realizing communication in the Internet space. With the global development of the Internet cyberlinguistic technologies affect now all aspects of social life. In this paper it has been established that the Internet and cyberlinguistics development also influenced the evolution of world languages, in particular, the Russian language, which adopted a lot of loanwords, mainly, of the English origin, from the sphere of computer technologies. As it was shown in this paper, the importance of cyberlinguistics and extent of its adoption into new spheres of life are invariably increasing, and this fact is confirmed by the common universal development of Internet-technologies at the beginning of the XXI century. It is no surprise that cyberlinguistics plays an essential role at present and contributes to interpreting the future.

Keywords: cyberspace, cyberlinguistics, Internet-language, virtual identity, text, speech form, Internet-communication

---

Введение

В последние десятилетия, и особенно в новом, XXI столетии, с киберпространством связаны практически все направления человеческой деятельности. И это, с одной стороны, представляется в настоящее время повсеместного распространения Интернета и связанных с ним технологий совершенно неудивительным явлением, поскольку сама коммуникация в данном пространстве реализуется посредством естественного языка, различающегося в зависимости от того или иного региона земного шара. С другой стороны, логично, что в данном случае этот язык попадает в сферу изучения киберлингвистики.

Киберлингвистика (cyberlinguistics) представляет собой отдельную лингвистическую дисциплину, занимающуюся исследованием языка киберпространства. В своей диссертации К. А. Овчарова в этой связи неслучайно уточнила сферу ее действия: «Поле деятельности киберлингвистики – это компьютерно-медийная коммуникация, осуществляемая в киберпространстве с неограниченными возможностями для неограниченного числа людей создавать свои виртуальные личности посредством языкового (текстового) выражения» [6, с. 3]. Таким образом, у киберлингвистики и киберпространства нет ограничивающих их пределов. Интернет, действительно, за прошедшие с момента его внедрения десятилетия, а особенно за последние 15 лет, значительно эволюционировал. При этом он изменил и расширил контуры человеческих знаний о мире и также, естественно, во многом усовершенствовал их распространение. По этой причине и киберлингвистика закономерно приковывает к себе внимание российских и зарубежных ученых, представляющих различные отрасли науки.

И Интернет, и виртуальное пространство, как показывают многочисленные статистические данные, значительно влияют на разные сферы общественной жизни. Это воздействие особенно интенсивно происходит в настоящее время. Связано это с тем фактом, что различные виртуальные миры в киберпространстве лаконичным образом встроились в современное общество, предоставляя пользователям Интернета обширные и разнообразные возможности самоидентификации. Прежде всего, что вполне закономерно, аудиторию интернет-пространства и, следовательно, потребителей языка Интернета, составила молодежь. В докладе “Effective Communication with Young People” П. Шенахан и Д. Эллиотт констатировали: «Интернет предлагает молодым людям варианты для получения информации и развлечения» [13, р. 11]. Это наиболее важные функции Интернета в понимании молодежи. Но одними представителями молодого поколения дело не ограничилось. И при стремительном развитии компьютерных технологий язык Интернета гармонично и стремительно вошел в жизнь всех возрастных и социальных групп населения во всем мире.

Основная часть

Киберлингвистика существует и развивается в киберпространстве. Само же киберпространство по своей природе и структуре является синтетичным образованием. В статье «Виртуология: философско-антропологические аспекты» А. В. Юхвид в этой связи подчеркивал: «Оно имеет визуальную, акустическую, тактильную, обонятельную и вкусовую составляющие, которые в комплексе и образуют его» [10, с. 2]. Но, как утверждал А. Г. Волков, киберпространство в то же время не может быть

просто признано видом реального или физического пространства. В статье «Философский анализ понятия “Киберпространство”» он аргументировал это суждение следующим образом: «Оно может трактоваться видом перцептуального или концептуального пространства, то есть оно должно быть отнесено к внутреннему миру субъекта, человека» [4, с. 49–50]. Таким образом, получается, что киберпространство – это в конечном счете и есть сама виртуальная реальность. По мнению М. А. Петлина, в создании этой разновидности реальности в киберпространстве в наибольшей степени преуспела обширная игровая индустрия с ее фантастическими мирами. В статье «Постмодерная культура – киберкультура» он заявил: «Именно анонимность предоставляет возможность раскрытия виртуальной личности, познания себя и самореализации в просторах сети Интернет» [7, с. 123]. Эта многогранная реализация возможна посредством речевых форм, характерных для общения в сети Интернет.

Тексты, включаемые в киберпространство, называются «живыми текстами», и это также неслучайно, так как они, в отличие от обычных письменных текстов, претерпевают постоянные изменения и совершенствуются. Р. Кабальеро в работе “Theorizing about Genre and Cybergenre” по этому поводу указывает: «С другой стороны, пользователи свободны обращаться к текстам в традиционной – последовательной и однонаправленной – манере, как будто они – печатные тексты или, скорее, они могут использовать их как исходный пункт путешествия по сети или взаимодействия с другими пользователями» [12, р. 23]. Авторы текстов Интернета в удобное для них время легко могут производить любую работу по их изменению. А. Г. Волов, соответственно, подчеркивал: «Компьютерный текст меняется не сам по себе, а меняет его человек как субъект деятельности» [4, с. 53]. И, значит, при этом не существует принципиальной разницы между обычными и компьютерными текстами, поскольку все они зависят от значений и интенций, вкладываемых в них людьми.

По характеру своей изменчивости компьютерный текст можно с полным основанием сравнить и с диалектом какого-нибудь живого языка. Ведь диалекты, как известно, находятся в процессе более динамичного изменения, чем литературный язык. Основной характеристикой интернет-коммуникации, как подчеркнула А. С. Балкунова, является свобода индивидуального словотворчества. В автореферате своей диссертации она отмечала и его главную цель: «К креативному словообразованию (чаще с установкой на языковую игру) прибегают с целью привлечь к себе внимание новых собеседников» [2, с. 11]. С другой стороны, очевидно, что в интернет-дискурсе глобальной сети прослеживается и отчетливая тенденция избегать избыточно эмоциональных средств пунктуации (двойных или тройных скобок и даже вопросительных и восклицательных знаков). Эта особенность связана с тем, что они не только препятствуют скорости восприятия получаемой информации, но и вызывают порой чувство дискомфорта у посетителей сайтов Интернета. Разумеется, это обстоятельство, хотя оно и связано с определенной экономией средств выражения смысла, идет вразрез с общепринятыми нормами грамматики. Но язык компьютерной коммуникации и не должен конкурировать с ними, ведь интернет-среда и без этого слишком многообразна.

Фактически с помощью виртуальных личностей возможно постижение виртуальной вселенной и социальное взаимодействие с другими подобными индивидами. Кроме этих уже обозначенных возможностей, можно даже создавать сообщества со своими лидерами, нормами и прочими атрибутами, характерными для реальных сообществ людей. Но поэтому взаимодействие в мире Интернета совершенно невообразимо без языка, создающего особый вид интернет-дискурса. По мнению Н. А. Ахреновой, история формирования такого лингвистического направления, как интернет-лингвистика, сейчас отчетливо прослеживается и подтверждает динамический характер ее развития и функционирования. В статье «Теоретические основы интернет-лингвистики» она указывала на ее параллелизм общему развитию средств интернет-коммуникации: «Каждый новый виток в изучении интернет-лингвистики совпадает с началом использования новых (на тот момент) сервисов общения и передачи информации, новых технологий в киберпространстве» [1, с. 24]. Но финальную эволюцию этих витков, а точнее, причины и признаки потери интереса к ним или же их переход в иную сферу, определить уже становится намного сложнее.

Распространенные в Интернете тексты иначе называются еще электронными текстами. Как известно, при цитировании различные работы из Интернета оформляются в виде электронных ресурсов и также сопровождаются указаниями дат обращения к ним. А. О. АбуСаалеек, рассматривая эволюцию электронного дискурса, утверждал: «Пришествие Интернета и быстрое развитие электронных средств связи увеличивают подъем нового вида языка» [11, р. 135]. Одновременно с этим условием развитие киберпространства предлагает новые широкие перспективы в сфере связи и общения людей по всему миру. Недаром Ч. Василеску в работе “An analysis of the linguistic diversity of cyberspace”, рассуждая о современной эпохе и ее инновационном характере, резюмировал: «Эра интернета, в которую мы живем, – это эпоха связи» [14, р. 34]. Данное утверждение неоспоримо, потому что от скорости передачи сообщений и их восприятия зависит гармоничное функционирование разных направлений общественной жизни. Действительно, число людей, общающихся в онлайн-режиме, растет, что приводит к более быстрому обмену информацией между ними. В таком виртуальном пространстве легче делиться впечатлениями и опытом с представителями других культур. Но для этой цели, т. е. обеспечения связи, Интернет изначально и создавался, только в последующем его потенциал и функции значительно расширились.

Основная информация о собеседнике в процессе общения через Интернет поступает именно в виде текстовых сообщений, а визуальные же и слуховые компоненты коммуникации в нем, напротив, более ограничены. Для Интернет-коммуникации, как уже подчеркивалось, очень характерна экономия речевых средств, а также происходит внедрение англицизмов и сленга. А выражение чувств в Интернете с успехом реализуется не с помощью привычных слов и их сочетаний, а посредством «смайликов». Понятие «смайлик» берет свое начало из английского языка, поскольку имя существительное “smile” в нем переводится на русский язык как «улыбка». Соответственно, речь при этом идет об изображении лица и различных чувств, но совсем не только положительных. Е. С. Пигина в статье о смайликах дала им более подробную характеристику: «Смайлик, если посмотреть на него, повернув голову на 90 градусов, – это рожица, сложенная из цифр, букв, знаков препинания и других

клавиатурных символов» [8, с. 145]. Смайлики, как бы то ни было, проникли в настоящее время не только в Интернет, они утвердились и в телевизионной сфере, поскольку играют значительную роль в сообщениях в драмах, комедиях и других жанрах кинофильмов. Неслучайно сейчас эти символы, вероятно, – лучший и общепринятый способ для передачи чувств и эмоций при виртуальном общении. И данное суждение абсолютно не вызывает сомнений, поскольку интернет-сообщения, прежде всего, в молодежной среде, зачастую абсолютно перегружены смайликами.

Но что же конкретно они могут передавать? В первую очередь, это эмоции. Эти маленькие забавные рожицы, действительно, идеально соответствуют эмоциональным проявлениям людей в реальной жизни, например, D; :-D; =D; :^D символизирует громкий смех или хохот. В арсенале пользователей сети Интернет уже давно имеется огромное количество самых разных смайликов. Не менее популярны в подобной переписке и акронимы – выражения или слова, образованные от начальных букв слов. В статье «Воздействие новых информационных технологий на современный язык: системно-языковая и культурно-речевая проблематика» Е. В. Максименко привела несколько ярких примеров акронимов, выражающих различные мысли, ощущения и эмоции коммуникантов: «ТНХ, ТХ, 10Х [Thanks] или ТУ [Thank You] – «Спасибо» – обычное выражение признательности; ХОХО – Hugs and Kisses – «Объятия и поцелуи»; В4N означает: Bye for now! Пока!» [5, с. 155]. Сама форма образования этих слов облегчает общение, придавая ему оттенок свободы; ее цель состоит в том, чтобы поднять настроение, избавить от напряжения в монотонной профессиональной беседе. Помогая найти общий язык, смайлики реально содействуют быстрому сближению людей и обмену информацией между ними. Простота этих символов, а также легкость их запоминания и применения в различных ситуациях, несомненно, больше всего и привлекает лиц, общающихся в киберпространстве. И их аудитория увеличивается каждый день, исподволь насаждая в языке свои собственные грамматические (прежде всего, естественно, орфографические) «модели». Соответственно, язык Интернета постоянно создает и свои особые речевые формы. Кроме того, вместе с такими языковыми изменениями происходят и изменения парадигмального характера в науке.

В Интернете тексты сообщений в то же время логично характеризуются определенной краткостью. Вследствие определенной ограниченности объема интернет-текстов для них на первое место по значимости выходит информационная насыщенность материала. Е. П. Белинская и Д. К. Франтова утверждали, что именно с этой стороны оценивают чужой текстовый контент, прежде всего, представители старшего поколения (80 %) [3, с. 39]. Соответственно, декларируемая функциональность социальных сетей для данной группы респондентов значительным образом отличается от предпочтений молодежи. В этой связи Е. В. Максименко говорила о том, что хорошим является текст, который практически невозможно законспектировать: «В нем нет лишних слов, ненужных оборотов, “воды”, но в то же время не отрицается возможность использования тропов» [5, с. 154]. При этом она призвала к аккуратному и осторожному обращению со стилистическими фигурами, ведь эти художественные средства могут легко привести к серьезному искажению самого содержания исходного сообщения, поскольку они привносят в текст дополнительный смысл.

Несомненно, что стремительное распространение интернет-технологий оказывает значительное и непрерывное влияние на состояние современного русского языка. Это связано со значительным объемом в нем иностранных, прежде всего англоязычных, заимствований. Таким образом, технологии Интернета, наряду с самим языком, существенно меняют и характерные черты языковой личности. В диссертации «Языковые средства воздействия в интернет-коммуникации» Е. С. Смагина подчеркивала данную тенденцию к изменениям образа языка: «Появление новых слов и новых значений, проникновение новых смыслов меняют сознание языковой личности, структуру речевого акта, изменяя тем самым и всю систему коммуникации» [9, с. 34]. Еще одним фактором популярности киберлексики служит игровая форма образования слов, поднимающая настроение лиц, общающихся в сети. Она фактически помогает им не только снять имеющееся у них внутреннее напряжение, но и даже быстрее, по сравнению с иными средствами, обменяться нужной им информацией.

Выводы

Активное развитие технологий Интернета оказывает в последнее время значительное влияние на изменения как в языке и культуре, так и в самом обществе. Благодаря внедрению во все сферы жизни новых значений, связанных с Интернетом и компьютерными технологиями, быстро и динамично меняется и облик мира вокруг нас, равно как и возможности общения. Киберлингвистика помогает людям намного быстрее и успешнее исследовать киберпространство как новую эффективную среду взаимодействия с этой окружающей действительностью, притом что и сама интернет-коммуникация, действительно, во многих отношениях обладает практически неограниченным функциональным потенциалом. Не вызывает поэтому сомнений и тот факт, что на данном этапе развития современных технологий едва ли что-то сможет сдержать поступательное развитие и распространение киберпространства. Параллельно с этим процессом происходит также и развитие веб-сообществ – групп людей с общими интересами, общающихся через всемирную сеть Интернет. Но эволюция этих сторон жизни современного общества, несомненно, представляет собой неотъемлемую часть общемирового прогресса.

Литература

1. Ахренова Н. А. Теоретические основы интернет-лингвистики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 10 (28). С. 22–26.
2. Балкунова А. С. Роль сетевого имени (никнейма) во взаимодействии субъектов виртуальной коммуникации: автореф. дис ... канд. филол. наук. М.: Московский городской педагогический университет, 2012. 26 с.
3. Белинская Е. П., Франтова Д. К. Активность в виртуальном взаимодействии как фактор конструирования идентичности пользователями социальных сетей: межпоколенные различия // Вестник РГГУ. Сер.: «Психология. Педагогика. Образование». 2017. № 3 (9). С. 28–43.
4. Волон А. Г. Философский анализ понятия «Киберпространство» // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2011. № 2. С. 49–54.

5. Максименко Е. В. Воздействие новых информационных технологий на современный язык – системно-языковая и культурно-речевая проблематика // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 3/1. С. 151–156.
6. Овчарова К. А. Компьютерные чаты в Интернет-коммуникации: содержание и особенности функционирования: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2008. 27 с.
7. Петлин М. А. Постмодерная культура – киберкультура // Омский научный вестник. 2013. № 5 (122). С. 121–124.
8. Пигина Е. С. Смайлик как элемент эмоционального воздействия в организации общения в сети Интернет // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 11 (29). Ч. 2. С. 144–146.
9. Смагина Е. С. Языковые средства воздействия в интернет-коммуникации: выпускная квалификационная работа магистра. Челябинск: Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2017. 82 с.
10. Юхвид А. В. Виртуология: философско-антропологические аспекты // Вестник Самарского государственного университета. 2010. № 3 (77). С. 24–28.
11. AbuSa'aleek A. O. Internet Linguistics: A Linguistic Analysis of Electronic Discourse as a New Variety of Language // International Journal of English Linguistics. 2015. Vol. 5. № 1. P. 135–145.
12. Caballero R. Theorizing about Genre and Cybergenre // Computer Resources for Language Learning. 2008. № 2. P. 14–27.
13. Shanahan P., Elliott D. Effective Communication with Young People. Report for the Office for Youth. Canberra: E&S Research Pty Ltd, 2009. 138 p.
14. Vasilescu C. An analysis of the linguistic diversity of cyberspace // Journal of Defense Resources Management. 2015. Vol. 6. Iss. 2. P. 31–36.

References

1. Akhrenova N. A. Teoreticheskie osnovy internet-lingvistiki [Theoretical foundations of Internet linguistics]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2013, no. 10 (28), pp. 22–26.
2. Balkunova A. S. *Rol' setevogo imeni (nikneima) vo vzaimodeistvii sub"ektov virtual'noi kommunikacii* [A computer name (nickname) role in the interaction between subjects of the virtual communication: abstract PhD. thesis in philol. sci.]. Moscow: Moskovskii gorodskoi pedagogicheskii universitet, 2012. 26 p.
3. Belinskaya E. P., Frantova D. K. Aktivnost' v virtual'nom vzaimodeistvii kak faktor konstruirovaniia identichnosti pol'zovateliami sotsial'nykh setei: mezhpokolennye razlichii [Activity in the virtual interaction as a factor of the identity construction by social networks users: intergenerational differences]. *Vestnik RGGU. Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie* [RSUH/RGGU Bulletin. Series: Psychology. Pedagogics. Education], 2017, no. 3 (9), pp. 28–43.
4. Volov A. G. Filosofskii analiz ponyatiia „Kiberprostranstvo“ [A philosophical analysis of the notion „Cyberspace“]. *Filosofskie problemy informatsionnykh tekhnologij i kiberprostranstva* [Philosophical problems of IT and Cyberspace], 2011, no. 2, pp. 49–54.
5. Maksimenko E. V. Vozdeistvie novykh informatsionnykh tekhnologii na sovremennyi iazyk-sistemno-iazykovaia i kul'turno-rechevaia problematika [Impact of new informational technologies on contemporary language – systemic-language and cultural-speech problems]. *Istoricheskaiia i sotsial'no-obrazovatel'naia mysl'* [Historical and social-educational idea], 2017, vol. 9, no. 3/1, pp. 151–156.
6. Ovcharova K. A. *Komp'yuternye chaty v Internet-kommunikatsii: sodержanie i osobennosti funktsionirovaniia* [Computer chats in the Internet communication: content and peculiarities of func-

- tions: abstract PhD. thesis in philol. sci.]. Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi universitet, 2008. 27 p.
7. Petlin M. A. Postmodernaia kul'tura – kiberkul'tura [The postmodern culture – cyberculture]. *Omskij nauchnyj vestnik* [Omsk Scientific Bulletin], 2013, no. 5 (122), pp. 121–124.
  8. Pigina E. S. Smailik kak element emotsional'nogo vozdeistviia v organizatsii obshcheniia v seti Internet [A smiley as element of emotional impact in organization of Internet communication]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2013, no. 11 (29), vol. 2, pp. 144–146.
  9. Smagina E. S. *Iazykovye sredstva vozdeistviia v internet-kommunikatsii* [The language means of influence in the Internet communication: master thesis]. Chelyabinsk: Iuzhno-Ural'skii gosudarstvennyi humanitarno-pedagogicheskii universitet, 2017. 82 p.
  10. Iukhvid A. V. Virtuologiya: filosofsko-antropologicheskie aspekty [Virtuology: philosophic-anthropological aspects]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2010, no. 3 (77), pp. 24–28.
  11. AbuSa'aleek A. O. Internet Linguistics: A Linguistic Analysis of Electronic Discourse as a New Variety of Language. *International Journal of English Linguistics*, 2015, vol. 5, no. 1, pp. 135–145.
  12. Caballero R. Theorizing about Genre and Cybergenre. *Computer Resources for Language Learning*, 2008, no. 2, pp. 14–27.
  13. Shanahan P., Elliott D. *Effective Communication with Young People. Report for the Office for Youth*. Canberra: E&S Research Pty Ltd, 2009. 138 p.
  14. Vasilescu C. An analysis of the linguistic diversity of cyberspace. *Journal of Defense Resources Management*, 2015, vol. 6, iss. 2, pp. 31–36.

Для цитирования: Самарин Д. А. О роли киберлингвистики в современной научной парадигме // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 3 (90). С. 110–117. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-3-90-12

For citation: Samarina D. A. The role of cyberlinguistics in the modern scientific paradigm. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 3 (90), pp. 110–117. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-3-90-12